

Известия - 1994 - 12 нояб. - с. 7.
Джек Николсон: АКТЕР ДОЛЖЕН БЫТЬ ЗАГАДКОЙ ДЛЯ ЗРИТЕЛЕЙ

PARIS
MATCH

Журнал «Пари-матч»,
газета «Фигаро»
(Франция)

LE FIGARO

— Мне 57 лет, — рассказывает французским журналистам Джек Николсон, — и в своей жизни я уже сталкивался со всеми проблемами, какие могут выпасть на долю человека. Должен признаться, что испытал настоящий шок, когда мне исполнилось 50. Вот уж никогда не думал, что такое со мной может случиться! Что же касается смерти, то я постоянно думаю о ней уже 30 лет.

Один из популярнейших американских актеров Джек Николсон сыграл примерно в пятидесяти фильмах у ведущих режиссеров мира — Антониони, Кубрика, Формана, Хьюстона, Поланского, Казана. Он входит в число самых высокооплачиваемых голливудских «звезд». Его гонорар за участие в фильме — от 10 до 20 миллионов долларов.

Последняя роль Николсона — мужчина, превращающийся в волка в картине Майка Николса. Лента «Волк» повествует о человеке, который днем ведет себя как джентльмен, а ночью становится опасным зверем.

— Что вам так нравится в

волках!

— Они ведут себя как настоящие экологи. Убивают только для того, чтобы есть. Живут общиной, контролируют рождаемость, отличаются верностью и даже умеют улыбаться (Джек показывает, как они это делают). Наконец, у них бывают такие же красивые томные глаза, как у Мишель Пфайффер (с которой Николсон играет в фильме «Волк». — Ю. К.).

— Человеку в отличие от волка далеко не всегда удается держать под контролем свою сексуальность. Ну а вы в состоянии это делать?

— На эту тему я часто беседую со своими друзьями. Сек-

суальные импульсы в самой природе человека, они заложены в нем генетически.

— Вы всегда выступали за снятие запретов на наркотики. Изменили ли свою точку зрения на эту проблему сегодня, когда у вас двое маленьких детей?

— Совсем нет. Это очень трудная проблема, которая меня чрезвычайно волнует. Вы никогда не сможете помешать людям принимать наркотики, хотя мы живем в рамках системы, где они запрещены. А не попробовать ли другой подход? Я не говорю, что я прав... С годами я стал более покладистым во многих вещах, но намерен драться до конца, чтобы защитить свою точку зрения.

— Для многих вы олицетворяете стремление к свободе, отказ от существующего порядка. Сегодня вы человек исключительно влиятельный, миллиардер. Ощущаете ли вы себя по-прежнему бунтарем или превратились в добропорядочного буржуа?

— В шестидесятые годы в одном интервью после выхода

фильма «Беспечный ездки» я заявил: «Я не революционер». Считаю, что революции часто отбрасывают общество назад — в то время как можно идти вперед, не разрушая основ. Но изменения в обществе, конечно, должны происходить.

— Вы всегда утверждали, что не боитесь женщин. Откуда у вас такая смелость?

— Я был внебрачным ребенком, воспитанным тремя женщинами. Не знал своего отца. Всю жизнь полагал, что мать — это моя сестра, а бабушка — моя мать. И правду я узнал только в 38 лет... Часто у мужчин возникают проблемы в тех случаях, когда их отец — слишком сильная личность или когда мать от всего их слишком оберегает. К счастью, в нашем доме среди женщин не было диктатора. Я пользовался полной свободой. Наверное, именно поэтому не терплю никакой авторитарности или давления.

— Вашей старшей дочке от первого брака 29 лет. Другим детям — 2 и 4 года. Вот и ваш самый большой друг актер Уор-

рен Битти тоже познал радость отцовства в весьма зрелом возрасте. О чем вы с ним беседуете?

— Исключительно о пеленках, детском саде и никогда — о женщинах.

— Вам по-прежнему льстит, когда вас называют гениальным актером?

— Когда я это слышу, мне становится не по себе. Но если мне этого не говорят, то по моему самолюбию наносится страшный удар.

— Актриса Ким Бесинджер заявила, что никогда не встречала мужчины, наделенного большей чувственностью, чем вы. Это соответствует истине?

— Я об этом с удовольствием читаю в прессе, но, к сожалению, не могу подтвердить эту информацию.

— Однажды вы сказали: «Я не хочу, чтобы знали, кто я на самом деле. Это плохо для актера. Почему!»

— Актер должен оставаться загадочной личностью и уметь воплотить любой персонаж. А публика должна каждый раз

ему верить. Ну а если зрители будут знать, что я за человек, их труднее заставить мне поверить. Именно поэтому я не даю телевизионных интервью, которые позволяют слишком многое узнать об актере.

— В чем, на ваш взгляд, секрет успеха?

— Актер должен забывать о том, что он играет для зрителя. Если вы непременно хотите ему очень понравиться, то почти наверняка провалите свою роль. К сожалению, большинство преуспевающих «звезд» не любят рисковать и продолжают из фильма в фильм играть самих себя. Как правило, это обрекает их на неудачу. Я, напротив, стремлюсь в каждой роли изобразить что-то новое.

— Вы излучаете счастье, радость жизни. Чем это объяснить?

— Как и всех, меня посещает хандра. Но я стараюсь отогнать черные мысли. Разумеется, мир ужасен. И то, что в нем происходит, порой чудовищно. И все-таки случаются такие радости, как сближение Соединенных Штатов и России, Изра-

иля и Иордании.

— Стало быть, вы оптимист?

— Конечно. Например, я горячий поклонник президента Клинтона. Он сделал много хорошего, несмотря на то, что пресса его постоянно атакует.

— Что вы думаете о непрекращающейся конфронтации европейского и американского кино?

— Все это очень скучно. Люди моего поколения с нетерпением ждали новых фильмов Феллини или Годара. К сожалению, этого больше нет. А вот сегодняшним американским кинематографом я горжусь.

— Лето вы обычно проводите на Лазурном берегу Франции. Чем вас так привлекает французский образ жизни?

— Рациональностью, уравновешенностью и отсутствием фанатизма — не то, что в Соединенных Штатах.

Юрий КОВАЛЕНКО.

ПАРИЖ.

На снимке: Джек Николсон на фоне статуи, изображающей кинонаграду «Оскар».

Фото Рейтер.